

Когда Хао Цзюньцай осознал смысл предложения, выпестованного юным учеником, он на мгновение лишился дара речи. Столь кровожадная идея, высказанная детским голосом, застала его врасплох.

Инстинктивно он перевел взгляд на Сяо Фэна, забившегося в свой угол. Тот не участвовал в общем гомоне и не требовал рисовать цветы. Мальчик всё так же сидел за последней партой, сосредоточенно возясь с бумагой. В отличие от сверстников, уже с гордостью демонстрирующих бумажные кораблики, Сяо Фэн казался неуклюжим — он мучился над простейшей фигуркой, и та никак не желала обрести форму.

Несмотря на то что сейчас ребенок выглядел тихим и безобидным, Хао Цзюньцай, каким бы тугодумом он ни был, помнил название этого мира: «Тайна Сяо Фэна». Имя БОССА было прописано черным по белому, и, если только игрок не решил свести счеты с жизнью, он ни за что бы не рискнул провоцировать это существо.

Будь Сяо Фэн обычным NPC, Хао Цзюньцай не колебался бы ни секунды. Выпустил бы из него столько крови, сколько потребовалось бы — жизни этих статистов для него ничего не стоили, а самого его защищали артефакты. Но связываться с хозяином подземелья...

Юноша не собирался злить БОССА ради прихоти кучки монстров. Раздраженно взъерошив волосы, он замер в нерешительности перед толпой учеников, которые, казалось, не успокоились, пока не получили свои «кровавые цветы». Хао Цзюньцай вовсе не хотел вновь оказаться под прицелом их тяжелых взглядов.

Тем временем идея, поданная первым учеником, упала на благодатную почву. Класс взорвался восторженными криками — дети сочли предложение забавным и жаждали испробовать новый способ. Они хором требовали, чтобы учитель добыл «особенную краску», совершенно не заботясь о том, что сам Сяо Фэн, назначенный на роль донора, сидит рядом и всё слышит.

Жуань Сяосяо, сидящая в гуще детей, поморщилась от охватившего её отвращения. Она незаметно отодвинула свой стул подальше от разгоряченной толпы. Резкий звук ножек, проскрипевших по полу, заставил Сяо Фэна вздрогнуть. Бумажный кораблик, который он почти закончил, выскользнул из его рук и упал. Пол под партой был всё еще влажным от прозрачной слизи, вытекшей из голов родителей, и хрупкая бумажная поделка мгновенно пропиталась грязью, превратившись в бесформенный комок.

Это был его последний лист. Сяо Фэн был слишком неумелым, у него не было таланта к ручному труду, и теперь всё его старание пошло прахом. Мальчик медленно поднял голову и уставился на Хао Цзюньцай.

Тот как раз собирался решительно отвергнуть зловещее предложение детей, но, обернувшись, наткнулся на немигающий взгляд Сяо Фэна. Пустые глазницы, лишённые зрачков, словно затягивали его в бездну, парализуя волю. В глубине души игрока начали пробуждаться темные

помыслы, и он не смог отвести глаз.

Сяо Фэн был гораздо ниже и слабее своих сверстников. Тщедушный, вечно молчаливый и замкнутый — идеальная жертва.

«Даже если его обидеть, он ведь не даст сдачи и не пойдет жаловаться...»

Если ничего страшного не случится, то что плохого в паре капель его крови?

Подбадриваемый нетерпеливыми выкриками учеников, Хао Цзюньцай почувствовал, как в нем закипает странный азарт. Сглотнув слюну, он взял со стола малярный нож и выдвинул лезвие.

— Ну что же... попробуем? — пробормотал он, и его зрачки подернулись мутной дымкой.

Словно в трансе, он направился к Сяо Фэну:

— Ученик Сяо Фэн, ради общего успеха... ты ведь не откажешься немного пожертвовать собой?

Стальное лезвие тускло блеснуло. Дети вокруг предвкушающе затихли, обступая их плотным кольцом. Жуань Сяосяо, заметив странное состояние Хао Цзюньцай, нахмурилась и уже открыла рот, чтобы окликнуть этого идиота, пока он не натворил бед.

Но прежде чем она успела издать хоть звук, из родительской зоны донесся спокойный голос:

— Я против.

Ци Уюань вмешался, пресекая действия Хао Цзюньцай.

— Я очень даже против.

Он сидел, небрежно откинувшись на спинку стула и широко расставив ноги, и его холодный взгляд буквально пригвоздил игрока к месту. В голосе Уюаня звучало опасное предупреждение.

Он был раздражен. Эта сцена вызвала в его памяти обрывки старых, весьма неприятных воспоминаний. В груди вскипало желание разнести это место в щепки, а яростная иньская энергия рвалась наружу из глубин сознания, требуя выхода.

Ци Уюань с трудом подавил эти порывы. В конце концов, сейчас он изображал слабого и болезненного игрока низкого уровня, и лишний шум был ему не на руку.

Хао Цзюньцай инстинктивно обернулся на звук, и в то же мгновение, когда его глаза встретились со взглядом Ци Уюаня, морок развеялся. Осознав, что стоит перед Сяо Фэном с ножом в руках, он почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. Несмотря на защиту артефактов, монстрам почти удалось помутить его рассудок.

Свой страх он тут же попытался скрыть за напускным гневом, но на него уже никто не смотрел. Внимание всех присутствующих было приковано к Ци Уюаню.

Тот подпер голову рукой и, под пристальными взглядами NPC, лениво предложил:

— Если вы так жаждете нарисовать красивые и правильные цветы, почему бы не подойти к делу с размахом?

Он прищурился и с напускным дружелюбием обратился к детям:

— Используйте свою кровь. А если добавите немного крови своих родителей, то смешанная краска сделает ваши цветы по-настоящему уникальными. Почему бы вам не попробовать именно так?

Слова Ци Уюаня, полные вкрадчивого искушения, заставили любопытных учеников задуматься. Подобная мысль еще никогда не приходила им в головы. Класс снова притих — дети прикидывали выгоду и находили идею блестящей. Собственная кровь делает цветок неповторимым, принадлежащим только им.

«Этот старший брат говорит дело»

Они разошлись по местам, мгновенно потеряв интерес к Сяо Фэну. Достав ножи из своих пеналов, дети с азартом уставились на Хао Цзюньцай:

— Учитель, а вы покажете нам, как рисовать своей кровью?

Хао Цзюньцай поспешно вернулся к кафедре. Требование «нарисовать цветок своей кровью» казалось ему меньшим из зол. Не желая спорить, он полоснул по пальцу лезвием. Капли крови упали в палитру, смешиваясь с водой. Окунув кисть в получившуюся смесь, он нанес её на свой корявый набросок.

Тут же произошло нечто невероятное. Стоило последнему мазку коснуться бумаги, как простое изображение начало меняться. Грубые линии задвигались, обретая объем, и на листе проступил оскал жуткого цветка-голова, лишенного кожи, с обнаженными мышцами и сухожилиями. Если не считать отсутствия кожного покрова, это была точная копия тех монстров, в которых недавно превращались родители.

Хао Цзюньцай почувствовал, как холодеет его затылок. Искаженные черты лица на бумаге

выглядели пугающе живыми — казалось, еще секунда, и эта тварь выпрыгнет из листа, чтобы вцепиться в горло своими острыми зубами. Единственным утешением было то, что на рисунке проявилась только огромная пасть, а остальные части лица так и не возникли.

Пока игрок содрогался от отвращения, дети разразились восторженным смехом.

— У учителя Цяня получилось!

— Ой, какой красивый цветочек!

Даже родители из своей зоны одобрительно закивали:

— Не зря он учитель, мастерская работа.

— Да, у учителя Цяня цветы вышли что надо.

Хао Цзюньцай облегченно выдохнул. К резким переменам в настроении этой публики было невозможно привыкнуть — только что его осыпали оскорблениями, а теперь превозносят. Впрочем, это было неважно. Главное, что это испытание, кажется, подходило к концу.

Он взмахнул рукой, стараясь придать голосу уверенности:

— Что же, учитель показал вам пример. Теперь ваша очередь.

Сверившись с часами, он увидел, что до конца урока осталось всего пятнадцать минут.

— Как закончите рисунки, занятия на сегодня будут завершены.

Если всё пойдет по плану, ему останется лишь дожидаться звонка. В первой половине урока этот план сработал идеально.

Стоило Хао Цзюньцаю закончить речь, как дети, не раздумывая, пустили в ход ножи. Но просто пустить кровь им показалось мало. Когда первый ученик направился к зоне родителей, в классе вспыхнул дух нездорового соперничества. Каждый хотел, чтобы его цветок был самым ярким и красивым.

Один за другим дети с кровоточащими руками бежали к своим родным. Жуань Ли видел, как родители с готовностью, почти с радостью, подставляли руки под лезвия, призывая своих чад не жалеть красок, чтобы их работа стала лучшей в классе. При этом из глубоких порезов на руках взрослых текла не алая кровь, а та самая прозрачная, вязкая жидкость, которую игроки уже видели раньше.

Среди всеобщего безумия лишь двое оставались безучастными, чем привлекли внимание снующих туда-сюда детей: Сяо Фэн и Жуань Сяосяо. Мальчик даже не достал бумагу, всё так же напоминая своей отрешенностью беспомощного дурачка. Жуань Сяосяо же медлила, предчувствуя, что использование собственной крови для создания этого монстра на бумаге может привести к фатальным последствиям.

Но, судя по опыту Хао Цзюньцая, NPC не принимали отговорок и не позволяли использовать суррогаты. Девочка лихорадочно соображала, глядя на чистый лист перед собой.

Хао Цзюньцай, решив, что все его беды позади, заметил её бездействие. Не упустив случая отыграться, он ядовито заметил:

— Ученица Жуань, все уже всю рисуют, почему ты сидишь без дела?

Этой фразы было достаточно, чтобы внимание всех монстров в классе переключилось на девочку.

— Сяосяо, тебе нездоровится? — участливо спросила одноклассница с хвостиками, помешивая в палитре густую красную жижу. — Ты сегодня какая-то молчаливая... и рисовать не хочешь. Мне кажется, ты ведешь себя очень странно.

«Плохо»

Эта мысль одновременно промелькнула в головах Жуань Ли и его сестры. Девочка мгновенно среагировала, придав голосу слабость:

— Да... у меня немного разболелся живот, совсем нет сил. Спасибо, что спросила.

Ей пришлось взять нож и сделать надрез на ладони:

— Сейчас мне станет полегче, и я сразу начну.

Когда кровь начала капать в палитру, она сделала вид, что тщательно перемешивает краску. Этого хватило, чтобы усыпить бдительность окружающих и остановить рост ООС. В перерыве между мазками она бросила на Хао Цзюньцая взгляд, полный ненависти — этот игрок намеренно подставил её, чтобы хоть немного утолить свои обиды.

Хао Цзюньцай лишь самодовольно ухмыльнулся. Жуань Ли, поправив очки, скрыл за холодным блеском линз опасный огонек. Он видел двух здоровяков-охранников, сидевших неподалеку, и его взгляд задержался на перебинтованной культе первого из них. Кровоостанавливающий спрей плохо справлялся — бинты уже насквозь пропитались багровым цветом.

Игрок коснулся серебряного кольца на указательном пальце. Неприметное украшение едва заметно блеснуло. На руке Жуань Сяосяо было точно такое же кольцо, и, повинуясь безмолвному сигналу брата, она тоже коснулась его. В ту же секунду состав «краски» в её палитре неуловимо изменился. Не прибегая к помощи Жуань Ли, она уверенно нанесла первые штрихи на бумагу.

Хао Цзюньцай, следивший за каждым её движением, почувствовал мимолетное удовлетворение от того, что втянул её в это сомнительное дело. Но не успел он обдумать, как заставить своих охранников сделать то же самое, как Ци Уюань поднялся и направился к Сяо Фэну.

Обычно родители ждали, пока дети сами подойдут к ним. Ци Уюань и Жуань Ли до этого момента были единственными, кто не шелухнулся. Поступок Уюаня мгновенно приковал к себе взгляды игроков.

Сяо Фэн, всеми забытый, так и не приступил к работе. Как образцовый опекун, Ци Уюань не мог допустить, чтобы у его подопечного чего-то не хватало. К тому же, его самого не на шутку заинтересовали эти цветы-головы.

Подойдя к парте, он вытянул из стопки чистый лист бумаги и положил его перед мальчиком. Затем Ци Уюань взял малярный нож Сяо Фэна и без тени сомнения полоснул себя по предплечью.

В тот миг, когда алая кровь брызнула на бледную кожу, температура в классе резко упала. Насыщенная иньская энергия, вырвавшаяся наружу, заставила учеников на мгновение забыть о своих рисунках — они невольно потянулись к источнику этой пугающей силы.

Ци Уюань позволил крови стечь в палитру Сяо Фэна.

— Рисуй как следует, — бросил он.

Мальчик не ожидал такого жеста от своего временного опекуна. В его душе разлилось непривычное тепло, и он, смущенный этой заботой, преданно кивнул:

— Хорошо!

Он твердо решил, что не подведет брата А Юаня и создаст самый прекрасный цветок в этом классе. Сяо Фэн тоже сделал надрез на своей руке. Его темная, почти черная кровь смешалась с ярко-алой кровью Ци Уюаня, создавая необычный, глубокий оттенок.

Рана на запястье Уюаня затянулась почти мгновенно под воздействием внутренней энергии, не оставив даже намека на шрам. Он вернулся на свое место, так и не поняв, что вызвало такой внезапный душевный подъем у ребенка.

Путь Ци Уюаня в этом мире с самого начала был своеобразным. Его эстетические предпочтения тоже были далеки от общепринятых. Те монструозные цветы-головы, что рождались под кистями детей, казались ему по-своему изящными, и он всерьез подумывал, не забрать ли один из них в качестве трофея.

А для этого нужно было оставить призракам «проводник», чтобы они смогли найти его позже. Только такой безумец, как Ци Уюань, мог счесть выгодным обмен нескольких капель крови на метку монстра из адского подземелья.

Уже сидя на стуле, он лениво размышлял, в каком углу своего системного дома поставить этот цветок, если удастся вынести его из игры.

«Надеюсь, вы меня не разочаруете» — мысленно обратился он к рисункам.

<http://bllate.org/book/15852/1441066>